

Кончики пальцев Ду Учжэ едва заметно дрожали... Каждое слово пронзало его сердце и всё тело до самых костей, каждое — без исключения, даже паузы между ними...

— Не было такого? Что со мной не так? — раздался голос Ду Учжэ.

— Что с тобой не так? Ха, Ду Учжэ, посмотри хорошенько на себя! Какое у тебя выражение лица? А? У тебя хоть капля стыда осталась? — ругань госпожи Ван, обращенная к Ду Учжэ, была записана без купюр...

Вся рука затряслась... Почему... почему это не прекращается... Почему... мне так хочется плакать...?

— ...! — госпожа Ван.

— ...!!!! — Директор Ли.

— Ты... как ты посмел?! — госпожа Ван была настолько потрясена, что слова застряли у неё в горле.

— Явэнь... это правда, что ты сначала начала ругать Ду Учжэ, и только потом он ответил тебе? — Директор Ли не сдержал тяжелого вздоха.

— ...Да, — смущенно ответила госпожа Ван.

— Но! Он нарушил дисциплину на уроке и смел смотреть на меня с таким выражением лица! — она не знала, откуда взяла наглость, но вновь заговорила с полной уверенностью в своей правоте.

— ...Это Пэн И начал первым... Почему ты сваливаешь всё на меня...? — Ду Учжэ, до этого хранивший молчание, произнес эти слова слегка охрипшим голосом.

— ...

— Вот как... Явэнь... ты... — Директор Ли снова был поражен.

— Ну и что с того? Разве Пэн И сказал это не после того, как ты вошел? Значит, всё равно виноват ты! — продолжала оправдываться госпожа Ван.

— Хорошо, оставим это. А как насчет того, что ты безосновательно оскорбляла ученика... — Ду Учжэ сделал паузу, выровнял дыхание и добавил: — Это как понимать?

Снова тишина. Никто не произносил ни слова, лишь дождь за окном усилился. Звук падающих капель напоминал бег человеческой жизни — то стремительный, то медленный... Это удушающее величие казалось способным довести человека до смерти, подобно тщетным попыткам оправдаться...

— Что ж... это... всё же следует считать ответственностью учителя... В конце концов, необоснованные оскорбления в адрес учеников нарушают запреты... Явэнь, я буду к тебе снисходителен... отправляйся в закрытую медитацию на один месяц... — Директор Ли снова вздохнул, произнеся это с ноткой жалости.

— Хорошо, — неожиданно покладисто согласилась госпожа Ван.

— ... — Ду Учжэ промолчал, но был ошеломлен такой готовностью учительницы.

— Однако я надеюсь, что директор позволит мне найти время, чтобы поговорить с Ду Учжэ наедине, — мягко произнесла госпожа Ван.

— Хорошо, — Директор Ли, не раздумывая, согласился на условие, которое могло подвергнуть Ду Учжэ опасности.

— ... — Хотя на словах Ду Учжэ не возражал, в глубине души он отчаянно сопротивлялся.

— Иди сюда, Ду Учжэ, — голос госпожи Ван больше не был похож на тот, которым она поносила его раньше. Теперь он звучал нежно, почти как у матери, зовущей ребенка, и от этого становилось не по себе.

Когда Ду Учжэ опомнился, Директора Ли уже и след простыл. Ему пришлось последовать за госпожой Ван.

— Мы пришли, — она вновь вернулась к своему холодному, надменному облику.

— Это... — Ду Учжэ никогда раньше здесь не был.

— Склад списанного инвентаря, — бесстрастно бросила госпожа Ван, словно это не имело к ней никакого отношения.

— Зачем вы привели меня сюда? Зачем?! — услышав название места, Ду Учжэ почувствовал, как по спине пробежал холодок, и его голос сорвался на крик.

По легенде, один ученик когда-то разозлил учителя, и тот, в ярости притащив его сюда, устроил взбучку. Но учитель всё никак не мог остыть и в итоге так избил школьника, что тот покончил с собой прямо в этом помещении. Ходили слухи, что он повесился, а рядом остались

нож и следы крови. В ту же ночь того учителя нашли мертвым, но убийцу так и не вычислили. С тех пор в школе об этом старались не вспоминать, и никто больше не заходил внутрь.

— Нет никакого за чем, просто хотела поговорить с тобой, ха-ха-ха! — голос госпожи Ван становился всё более безумным.

— Не надо... прошу... — Ду Учжэ охватила паника. Он лишился своего привычного дерзкого вида и начал пятиться шаг за шагом, пока не уперся спиной в угол.

— Не бойся, я не буду тебя бить. Я тебя убью, — госпожа Ван с маниакальным хохотом двинулась к нему...

— ! — Глаза Ду Учжэ округлились, он словно оцепенел.

Он увидел, как Ван Явэнь достала из кармана нож для бровей и приближалась шаг за шагом.

— Почему директор слушает тебя? С какой стати! Почему мне пришлось уйти в медитацию, а ты можешь спокойно продолжать учиться! — Ван Явэнь была на грани безумия, и нож в её руке дрожал от ярости.

Ду Учжэ молчал, но это не значило, что ему не страшно. Он огляделся — в углу была камера! Но, скорее всего, она давно не работала. Он оставил попытки спастись. Закрыв глаза, он приготовился к смерти, но, как ни странно, не чувствовал страха. Напротив, он ощутил странное воодушевление, будто человек, жаждущий исхода, хотел лишь одного — чтобы всё закончилось быстрее.

Лезвие ножа уже коснулось шеи Ду Учжэ, но госпожа Ван не остановилась, продолжая давить...

— Ш-ш-х! —

Нож с силой полоснул по шее, но из-за того, что им долго не пользовались, он лишь глубоко рассек кожу, не дойдя до артерии совсем немного, и из раны хлынула ярко-алая кровь...

Ду Учжэ повалился на пол, но, казалось, не чувствовал боли. Белая ткань школьной формы пропиталась кровью, стекающей с бледной шеи. Увидев, как алые капли пачкают форму, госпожа Ван не пришла в себя — она была одержима своей ненавистью. Она снова вонзила нож в шею Ду Учжэ, и тот машинально выставил руку вперед. Но этот защитный жест...

— Плюх! —

Брызнула кровь...

Запястье Ду Учжэ было изрезано в клочья, кровь заливала пол и всё его тело. Собрав последние силы, он резко взмахнул рукой, выбивая нож из пальцев Ван Явэнь. Кровь с его ладони брызнула ей прямо в глаза. В этот миг Ван Явэнь, казалось, пришла в себя, но что-то внутри снова щелкнуло: при виде Ду Учжэ её вновь охватил гнев. Она попыталась снова схватить нож, но Ду Учжэ успел перехватить её руку. Из-за липкой крови держать её было очень неприятно, и Ван Явэнь легко вырвалась. Потеряв остатки рассудка, она, шатаясь, бросилась к ножу.

<http://bllate.org/book/27770/3369233>